

УДК 630*67

В.Л. БЕРЕСТОВ, О.Д. МОИСЕЕВА

Берестов Виктор Ларионович родился в 1939 г., окончил в 1962 г. Уральский лесотехнический институт, в 1970 г. Пермский государственный университет, кандидат экономических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой экономики и организации производства Брянской государственной инженерно-технологической академии. Имеет более 50 печатных работ по вопросам управления финансами на предприятиях лесного комплекса.

Моисеева Ольга Дмитриевна родилась в 1953 г., окончила в 1982 г. Московский лесотехнический институт, старший преподаватель кафедры экономики и организации производства Брянской государственной инженерно-технологической академии. Имеет 15 печатных работ по вопросам управления финансами в лесном комплексе.

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

Проанализирована действующая система финансирования предприятий лесного хозяйства. Предложен механизм ее совершенствования.

The current system of financing the forestry enterprises has been analysed. A mechanism of its improvement has been offered.

Основами лесного законодательства и другими нормативными актами определены основные источники финансирования лесного хозяйства: отчисления на воспроизводство, охрану и защиту лесов; лесные подати или арендная плата; доходы от реализации древесины на лесных торгах; собственные средства лесхозов, зарабатываемые в результате производственно-хозяйственной деятельности.

Отчисления на воспроизводство, охрану и защиту лесов, взимаемые со всех лесопользователей в процентах от стоимости древесины собственной заготовки (вначале по ставке 20 %, затем в результате мощного лоббирования лесозаготовителей – 5 %), ранее поступали в специальный внебюджетный фонд, и этот источник финансирования лесного хозяйства был достаточно стабилен. Однако с 1993 г. Правительство Российской Федерации приняло решение направлять отчисления в федеральный бюджет, а с июня 1995 г. они вообще были отменены. Поэтому сейчас нет гарантии в стабильности финансирования лесного хозяйства за счет федерального бюджета.

Лесные подати и арендная плата, взимаемые за пользование лесными ресурсами, как и выручка от продажи древесины на лесных торгах, поступают в местные бюджеты. Лишь часть этих средств по усмотрению районных администраций может направляться на финансирование лесохозяйственных работ и социальные нужды лесхозов. Размер этих средств виден из следующих примеров. В 1994 г. отчисления от лесных податей лесному хозяйству в Кировской, Курской, Орловской областях вообще не производились, а в Ивановской, Пермской, Томской, Иркутской областях, Красноярском и Приморском краях составили всего 1 ... 3 %. И только в отдельных регионах (Липецкая область, Карелия) они были соответственно 75 и 87 %. В целом же отчисления от лесных податей на ведение лесного хозяйства в 1994 г. составили около 3 % всего лесного бюджета России.

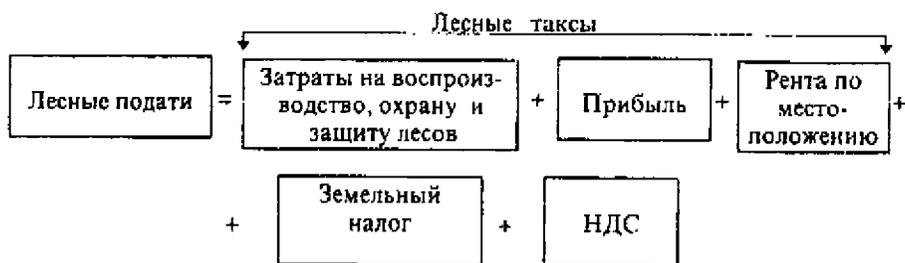
Отсутствие законодательно закрепленного экономического механизма, гарантирующего получение лесным хозяйством определенной доли лесных податей, арендной платы или части выручки от лесных торгов, снижает инициативу лесхозов в расширении видов пользования лесным фондом, увеличении его объемов; в применении такой прогрессивной формы лесопользования, как аренда; в проведении лесных торгов. В 1994 г., например, было передано в аренду всего 1123 участка лесного фонда общей площадью 38,1 млн га; проведено 72 лесных торгов, на которых продано 104,4 тыс. м³ древесины. Масштабы, как видим, удручающе малы.

В настоящее время лесхозам разрешены лишь рубки ухода за лесом, но средств, полученных от переработки и реализации лесопроductии, едва хватает на проведение рубок. В 1994 г. эти средства составили всего 5,9 млрд р. (в то время как весь лесной бюджет Российской Федерации около 900 млрд р.).

Итак, напрашивается неутешительный вывод: платежи за пользование лесными ресурсами направляются на пополнение бюджетов всех уровней (федеральный, республиканский, местный), а лесное хозяйство, как и прежде, финансируется по остаточному принципу.

Такое положение необходимо решительно менять. Должен быть обоснован и законодательно (или постановлением Правительства) закреплен соответствующий экономический механизм, гарантирующий получение лесным хозяйством определенной доли лесных податей, арендной платы и выручки от лесных торгов.

При этом необходимо исходить из следующего. Как известно, лесные подати (и арендная плата) являются комплексными платежами и включают в себя лесные таксы, земельный налог, налог на добавленную стоимость (НДС)*. Лесные таксы, в свою очередь, по своей природе являются частью дохода (сверх нормальной его величины) лесопользователя, а структурно состоят из затрат на воспроизводство, охрану и защиту лесов; прибыли лесовладельца (лесхоза), осуществляющего это воспроизводство, и ренты по местоположению. В целом структура лесных податей (и арендной платы) может быть представлена так:

Исходя из сложившейся структуры лесных податей (арендной платы), а также с учетом действующей системы налогообложения может быть принят следующий механизм их распределения между лесным хозяйством и бюджетами разного уровня: налог на добавленную стоимость по установленным ставкам перечисляется в федеральный и областной бюджеты; налог на прибыль (по соответствующим ставкам) – в федеральный и местный бюджеты; земельный налог и рентные платежи – в местный бюджет.

Оставшаяся часть лесных податей (арендной платы) направляется органам лесного хозяйства (лесхозам). Такая схема распределения вполне реализуема и в «технологическом» плане. Эту «технологию» рассмотрим на следующем примере (в расчете на 1 м³ древесины). Исходные данные: порода – сосна; запас – 120 м³ на 1 га; категория крупности – средняя; расстояние вывозки – 15 км. Ставка лесных податей для этих условий с учетом земельного налога (5%) составляет 10 710 р.

Вначале по ставке 4,76% (величина, обратная 5%) начисляют земельный налог:

$$10\,710 \cdot 0,0476 = 510 \text{ р.}$$

Затем начисляют НДС (20%):

$$(10\,710 - 510) \cdot 0,2 = 2040 \text{ р.}$$

* С 01.04.96 г. НДС в составе лесных податей не взимается (Федеральный Закон № 25). – (Ред. прим.).

Далее определяют ренту по местоположению как разность между ставкой лесных податей (без земельного налога) для данной породы древесины, категории крупности, запаса на 1 га, расстояния вывозки и базовой (минимальной) ее величиной:

$$10\ 200 - 6700 = 3500 \text{ р.}$$

Затем рассчитывают нормативную часть прибыли, распределяемой между бюджетами соответствующих уровней (при нормативе рентабельности 25 % и общей ставке налога на прибыль 35 %):

$$6700 \cdot 0,25 \cdot 0,35 = 586,25 \text{ р.}$$

И, наконец, находят ту часть лесных податей, которая перечисляется лесхозу:

$$6700 - 586,25 = 6113,75 \text{ р.}$$

Таким образом, при исходной ставке лесных податей за 1 м³ древесины (без земельного налога) 10 200 р. лесхозу остается около 60 %.

По такой же схеме распределяются арендная плата и часть выручки от продажи древесины на лесных торгах. Доля выручки, превышающая сумму лесных податей, поступает в федеральный и местный бюджеты (35 %) и лесному хозяйству (65 %). Рассмотрим конкретный пример.

Исходные данные: порода – сосна; запас – 155 м³ на 1 га; категория крупности – средняя; расстояние вывозки – до 10 км. Ставка лесных податей для этих условий с учетом земельного налога – 12 495 р. Выручка от реализации древесины на лесных торгах (в расчете на 1 м³ древесины) составила 40 000 р. Схема расчета следующая.

Начисляют земельный налог:

$$12\ 495 \cdot 0,0476 = 594,7 \text{ р.}$$

Затем начисляют НДС:

$$(40\ 000 - 594,7) \cdot 0,2 = 7881,06 \text{ р.}$$

Определяют ренту по местоположению:

$$(12\ 495 - 594,7) - 6700 = 5200,3 \text{ р.}$$

Находят ту часть выручки от реализации древесины на лесных торгах, которая направляется в бюджеты соответствующих уровней: федеральный:

$$(6700 \cdot 0,25 \cdot 0,13) + (40000 - 12495) \cdot 0,13 = 217,75 + 3575,65 = 3793,4 \text{ р. ;}$$

местный:

$$(6700 \cdot 0,25 \cdot 0,22) + (40000 - 12495) \cdot 0,22 = 368,5 + 6051,1 = 6419,6 \text{ р.}$$

Определяют часть выручки от реализации древесины на лесных торгах, которая начисляется лесхозу: